Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Епископ МИХАИЛ (Лузин)

СТОЛЕТИЕ ИЗ ИСТОРИИ ТОЛКОВАНИЯ БИБЛИИ У НАС В РОССИИ

Речь на годичном акте Московской духовной академии 1877 года

Кафедра библеистики МДА

Фонд «Серафим»

Москва
2006

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ВЪ МОСКОВСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1-го октября 1877 года.

МОСКВА 1878.

Типографія А. Гатцука, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

Столѣтіе изъ исторіи Толкованія Библіи у насъ въ Россіи.

Рѣчь на публичномъ актѣ Московской Духовной Академіи 1877 г.

Да позволитъ мнѣ достопочтенное Собраніе представителей и учителей, учениковъ и любителей православной богословской науки, предложить его вниманію краткое историческое слово о движеніи у насъ въ Россіи одной изъ важнѣйшихъ отраслей богословской науки, именно—науки библейской, или тѣснѣе—собственно Толкованія Библіи.

Молода еще у насъ эта наука, особенно въ той области, которую мы предполагаемъ теперь обозрѣть, сравнительно съ возмужалою наукою Запада: строго говоря, одно съ небольшимъ столѣтіе считаетъ она за собою, тогда какъ у той тысячелѣтіе назади. Въ это-то столѣтіе нашей библейской науки я и приглашаю Васъ, достопочтенное Собраніе, пойти со мною, чтобы осмотрѣть, чтò въ этой области у насъ было и чтò съ нею стало и чтò въ ней есть. Для мысли и просто любознательной, а тѣмъ болѣе желающей серіозно изучать эту область, обозрѣніе ея представляетъ

много такого, что заставляетъ задумываться, порадоваться и поскорбѣть, помыслить и размыслить.

Литературное, болѣе или менѣе самостоятельное, движеніе въ нашей библейской наукѣ, или тѣснѣе-собственно въ толкованіи Библіи, начинается собственно со второй половины прошлаго вѣка, когда окончательно установился много разъ правленный славянскій текстъ Библіи. Предшествующія попытки въ этомъ родѣ здѣсь были не болѣе, какъ рѣдкіе огоньки въ темную ночь и притомъ не всѣ—яркіе *); лучшія силы, какія были, уходили собственно на великое дѣло исправленія славянскаго текста Библіи; но не объ этомъ послѣднемъ собственно у насъ рѣчь.—Движеніе это, начавшееся съ половины прошлаго вѣка, продолжается доселѣ, но послѣднія лѣтъ 15-ть мы обозрѣвать здѣсь не будемъ. Итакъ, мы беремъ столѣтіе съ небольшимъ, именно—отъ 1750-хъ до 1860-хъ годовъ: началомъ этого періода служитъ изданіе Славянской Библіи съ окончательно установившимся исправленнымъ текстомъ въ 1751 году; концомъ его, а вмѣстѣ началомъ дальнѣйшаго періода, мы полагаемъ время возобновленія изданій исправленнаго русскаго текста Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ въ 1860-хъ годахъ. Этотъ столѣтній періодъ раздѣляется на двѣ почти равныя половины важнымъ событіемъ преобразованія духовно-учебныхъ заведеній во второе десятилѣтіе настоящаго вѣка, и мы раздѣлимъ наше обозрѣніе на эти двѣ половины.

---

*) Не говоримъ о переводахъ истолковательныхъ *отеческихъ* твореній, каковыхъ было много.

1.

Центрами научно-образовательнаго движенія, а слѣдовательно и развитія богословской науки вообще, въ первую половину обозрѣваемаго періода у насъ были: *Кіевская* Академія для южной части Россіи, *Московская*, такъ называвшаяся Славяно-греко-латинская, Академія вмѣстѣ съ Троицко-Сергіевой Семинаріей для сѣверной, и новоустроенная *Александроневская* Семинарія (потомъ Академія) въ Петербургѣ. Кіевская Академія во второй половинѣ прошлаго вѣка, т. е. въ первой половинѣ обозрѣваемаго нами періода, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ, утратила на время то огромное значеніе и вліяніе въ наукѣ, какое она имѣла до того, прежде *); Невская Семинарія была учрежденіемъ еще новымъ **). Московская Академія вмѣстѣ съ Троицкой Семинаріей, вслѣдствіе особенно счастливыхъ обстоятельствъ, первенствовала въ это время надъ тѣми и была преимущественнымъ мѣстомъ развитія богословской науки. Здѣсь же особенно развилась и библейская Екзегетика, преимущественно предъ Кіевомъ и Петербургомъ. Московская Академія выставила за это время цѣлый довольно длинный рядъ замѣчательныхъ толковниковъ съ весьма значительными, судя по началу

---

*) О причинахъ упадка Кіевской Академіи въ это время см. въ Исторіи Кіевской Академіи *Макарія* (Булгакова). СПБ. 1843. Стр. 167—171.

**) Александроневская Славянская школа „для обученія юныхъ дѣтей чтенію и писанію“, основанная въ 1721 г., переименована въ Александроневскую Славяногреколатинскую Семинарію въ 1725 г., потомъ въ Главную Семинарію въ 1788 г., потомъ—въ Академію въ 1797 г. См. *Чистовича*—Исторія С.-Петербургской Дух. Академіи СПБ. 1857 г.

дѣла и для своего времени, истолковательными и вообще относящимися къ библейской наукѣ трудами.

Счастье поблагопріятствовало Московской Академіи въ разсматриваемомъ отношеніи съ самаго начала обозрѣваемаго нами времени: послѣдніе справщики славянской Библіи, знатоки, труженники и любители этого дѣла, сами воспитанники Кіевской Академіи, около пятидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, поселились по счастію въ Москвѣ, одни на время, другіе до самой смерти. Ученѣйшій филологъ своего времени Іеромонахъ *Іаковъ* (Блоницкій) былъ по вызову учителемъ Греческаго языка въ Московской Академіи съ 1743 г. и, находясь на этомъ мѣстѣ, исполнялъ порученіе Св. Синода по исправленію Славянской Библіи, вмѣстѣ съ Архимандритомъ *Иларіономъ* (Григоровичемъ), который въ это время былъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ), а потомъ былъ въ продолженіи 12 лѣтъ Епископомъ Крутицкимъ (1748—1760) и какъ ученый мужъ, конечно, не прерывалъ ученыхъ связей съ Заиконоспасской Академіей *). Вызванные на мѣсто Іакова и Иларіона Іеромонахи *Варлаамъ* (Лящевскій) и *Гедеонъ* (Слонимскій), по успѣшномъ окончаніи порученнаго имъ дѣла, были: первый—Ректоромъ Московской Академіи съ 1753 г., а затѣмъ въ продолженіи 16 лѣтъ Архимандритомъ Московскаго Донскаго Монастыря († 1774) и конечно также не прерывалъ ученой связи съ

*) Объ *Іаковѣ* (Блон.) и отчасти *Иларіонѣ* (Григор.) см. *Евгенія* Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, изд. 2. СПБ. 1827 г. Т. 1. стр. 217 и. д. Объ *Иларіонѣ* (Григор.) см. Обзоръ русской духовной литературы *Филарета* Черниговскаго, кн. 2. СПБ. 1861. № 38,

Академіей, въ которой былъ Ректоромъ; Архимандритъ *Гедеонъ* (Слонимскій) былъ съ 1754 г. Ректоромъ Троицкой Сергіевой Семинаріи, а съ 1758 по 1761 г. Ректоромъ Московской Академіи *). Кажется именно вліянію этихъ мужей, знатоковъ и любителей Библіи, надобно приписать первый сильный толчекъ къ движенію и довольно быстрому развитію научнаго изученія и толкованія Библіи здѣсь **). По крайней мѣрѣ въ это именно время были учениками Московской Академіи, а затѣмъ учителями въ ней и Троицкой Семинаріи, люди, изъ подъ пера которыхъ вышли первые, сравнительно серіозные, опыты толкованія библейскихъ книгъ, такъ умножившіеся послѣ въ средѣ людей, стоявшихъ подъ ихъ и тѣхъ первыхъ вліяніемъ. Таковы были первые: *Гавріилъ* (Петровъ), *Тихонъ* (Малининъ), *Макарій* (Петровичъ) и особенно *Ѳеофилактъ* (Горскій). Въ это же время воспитывался здѣсь, а потомъ и училъ, Петръ, въ монашествѣ *Платонъ* (Левшинъ), которому вскорѣ, какъ Архіепископу, а потомъ Митрополиту Московскому, суждено было имѣть такое высоко благотворное вліяніе на развитіе здѣсь богословской и библейской науки.

---

*) О *Варлаамѣ* и *Гедеонѣ* см. Истр. Москов. Славяно-греко-латинской Академіи С. *Смирнова*. М. 1855. Стр. 200, 202, 129.

**) Припомнимъ еще при семъ, что въ первой четверти прошлаго вѣка въ Московской Академіи былъ сначала префектомъ и потомъ долгое время ректоромъ (1706—1723 г.) одинъ изъ ученѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ исправителей славянскаго текста Библіи *Ѳеофилактъ* (Лопатинскій, послѣ Архіепископъ Тверскій), который вмѣстѣ съ *Софроніемъ Лихудомъ* и другими съ 1712 по 1723 г. занимался этимъ дѣломъ и исправилъ всю Библію. О *Ѳеофилактѣ* (Лопат.) см. *Евгенія* Словарь. Т. 2. Стр. 325 и д. *Филарета* Обзоръ, № 15. *Смирнова* Исторія Москов. Акад. стр. 127—129, 194 и д. 215.

Гавріилъ *) съ 1741 г. ученикъ Московской Академіи, съ 1758 г. ректоръ Троицкой Семинаріи, съ 1761 г. ректоръ Московской Академіи и Архимандритъ, написалъ толкованіе на Соборныя посланія, кромѣ перваго Петрова, которое протолковалъ ученикъ его по Академіи *Тихонъ* (Малининъ) **). Толкованіе это напечатано послѣ, когда первый былъ уже Митрополитомъ Новгородскимъ, а послѣдній Архіепископомъ Астраханскимъ (1794 г. М.) Отъ Гавріила осталось (въ рукописи) также Объясненіе бесѣды о блаженствахъ и—нѣсколькихъ Псалмовъ. *Макарій* (Петровичъ ***) съ 1753 года ученикъ, съ 1758 г. учитель и іеромонахъ и потомъ префектъ Академіи, написалъ остающееся также въ рукописи сочиненіе „Согласіе Евангелистовъ". *Өеофилактъ* (Горскій) до 1758 г. ученикъ, затѣмъ учитель, префектъ, ректоръ Московской Академіи и Архимандритъ, потомъ Епископъ Переславскій и затѣмъ Коломенскій ****), былъ одинъ изъ даровитѣйшихъ и усерднѣйшихъ тружениковъ богословской науки и въ частности библейской науки въ Московской Академіи. Кромѣ обширной системы Православнаго богословія, онъ написалъ *Гармонію и Толкованіе* на все Священное Писаніе, къ сожалѣнію тогда и потомъ не изданное печатно и теперь отчасти утраченное, отчасти остающееся въ рукописяхъ. Если этотъ трудъ состоитъ отчасти изъ парафраза, отчасти изъ сличеній переводовъ и текстовъ, отчасти изъ примѣчаній только крат-

*) О немъ—у *Евгенія* 1, 81. *Филар.* 109. *Смирн.* Акад. 203.

**) О немъ—у *Евгенія* 2, 268. *Филар.* 84. *Смирн.* Акад. 211.

***) *Филар.* 46; *Смирн.* Акад. 210.

****) *Евген.* 2, 329. *Филар.* 74. *Смирн.* Исторія Акад. 334.

кихъ или замѣтокъ и меньшею частію изъ толкованій въ собственномъ смыслѣ: то всеже это—трудъ громадный, который не можетъ не возбуждать къ себѣ удивленія. — Таковы были первые плоды начавшагося въ разсматриваемое время движенія библейской Екзегетики въ Московской Академіи, на которыхъ послѣдующему историку нельзя не остановиться съ уваженіемъ.

Но тогда, съ 1750-хъ до 1775-хъ годовъ, классное занятіе Св. Писаніемъ и его толкованіемъ не было еще регулировано и опредѣлено въ Московской Академіи и Троицкой Семинаріи. Воспитанникъ и потомъ учитель Академіи, префектъ и ректоръ Троицкой Семинаріи, сдѣлавшись Архіепископомъ, потомъ Митрополитомъ Московскимъ, *Платонъ* (Левшинъ) вдохнулъ новую жизнь въ эти любимыя имъ учебныя заведенія, еще болѣе оживилъ въ нихъ науку богословскую и въ частности изученіе Библіи. Съ него толкованіе Библіи стало особеннымъ предметомъ класснаго преподаванія и притомъ толкованіе было предлагаемо и публично во дни воскресные.—Платонъ регулировалъ такимъ образомъ дѣло толкованія Библіи въ Академіи и Семинаріи и даже далъ подробныя и примѣчательныя правила для толкователей и толкованія. Эти правила показываютъ правильное, глубокое и тонкое пониманіе дѣла толкованія, какое не всегда было въ сознаніи и у послѣдующихъ, даже высоко стоявшихъ, представителей этого дѣла, и потому мы выпишемъ ихъ здѣсь *). „При толкованіи Писанія должно 1.) открыть буквальный смыслъ, и гдѣ темно, или отъ перевода, или по свойству языка, объяснить такъ, чтобы

*) См. *Смирнова* Исторія Москов. Слав.-греколатин. Академіи, 294—295.

не осталось мѣста, котораго бы студенты не разумѣли, выключая нѣкоторыя весьма рѣдкія мѣста, кои не удобь понятны. 2.) Истолковать смысль духовный и таинственный, особливо въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный прямо сокрывается. При семъ надобно остерегаться, чтобы сего не дѣлать съ принужденіемъ, т. е. и тамъ искать таинственнаго смысла, гдѣ онаго нѣтъ, развѣ по нѣкоторому натягиванію, какъ у многихъ толковниковъ сіе примѣчается, но гдѣ оный прямо и изъ словъ и изъ связи и изъ параллельныхъ мѣстъ слѣдуетъ, держась при томъ наилучшихъ толкователей. 3.) Для большаго выразумѣнія темныхъ мѣстъ надобно сводить мѣста параллельныя: ибо сіе весьма облегчитъ понятіе, поелику очень нерѣдко, что̀ въ одномъ мѣстѣ сказано темно или кратко, въ другомъ — тоже, но уже ясно и пространно. 4.) Не забывать при толкованіи, чтобъ выводить и нравоученія, прямо оттуда слѣдующія. 5) Пророковъ толкуя, надобно показывать, когда ихъ пророчества исполнились и при каковыхъ обстоятельствахъ. 6.) Гдѣ мѣста Св. Писанія найдутся, изъ коихъ одно кажется другому противорѣчитъ, тѣ объяснять и соглашать съ помощію на то изданныхъ гармоній. 7.) Гдѣ найдутся мѣста, изъ коихъ нѣкоторые выводили превратныя толкованія, и что подавало поводъ къ расколамъ и ересямъ, надобно тѣхъ прямой и истинный смыслъ показать и опровергнуть мнѣнія и доводы еретиковъ и раскольниковъ. 8.) Гдѣ найдутся такія мѣста, на которыя мудрованіе человѣческое можетъ дѣлать нѣкоторыя возраженія, не скрывать, но ихъ рѣшать яснымъ и удовлетворительнымъ образомъ.“

Одушевленіе и оживленіе богословской науки и изученія

Библіи въ Московской Академіи и Троицкой Семинаріи вліяніемъ Митрополита Платона выразилось цѣлымъ рядомъ трудовъ по библейской наукѣ ученыхъ представителей этихъ заведеній, восполнившихъ рядъ упомянутыхъ нами предшественниковъ ихъ. Не всѣ они, какъ и тѣ, и не все, что̀ издали, издали они въ бытность свою на должности въ Академіи и Семинаріи, а многое въ послѣдствіи; но подготовлены были ихъ труды по всей вѣроятноoти въ Академіи и Семинаріи; а что здѣсь именно развился ихъ вкусъ и любовь къ таковымъ трудамъ, это можно считать не сомнѣннымъ. — Учитель, префектъ и ректоръ Московской Академіи Архимандритъ *Амвросій* (Подобѣдовъ), въ послѣдствіи митрополитъ Петербургскій, написалъ *Руководство* къ изученію Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, изданное нѣсколько послѣ *). Учитель и префектъ Троицкой Семинаріи, а потомъ Академіи Іеромонахъ *Амвросій* (Серебрениковъ), въ послѣдтвіи Архіепископъ Екатеринославскій, написалъ *Толкованіе* на книгу пророка *Іезекіиля* (ркп.). Учитель и катехизаторъ Академіи *Ириней* (Клементьевскій), впослѣдствіи Архіепископъ Псковскій, написалъ и издалъ цѣлый рядъ комментаріевъ: изъ В. Завѣта—на *Псалмы* (обширный, трехтомный), на книгу Пророка *Даніила*, на *двѣнадцать* малыхъ Пророковъ; изъ Н. Завѣта—на посланія къ *Римлянамъ* и къ *Евреямъ*. Учитель и ректоръ Троицкой Семинаріи, а потомъ Академіи, Архимандритъ *Аполлосъ* (Байбаковъ), въ послѣдствіи

*) Руководство къ чтенію Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. М. 1799.— Объ *Амвросіи* и далѣе упоминаемыхъ свѣдѣнія у *Евгенія* въ Словарѣ, у *Филарета* въ Обзорѣ и у *Смирнова* въ Исторіи Академіи и Троицкой Семинаріи.

Епископъ Архангельскій, написалъ и издалъ *Толкованія* на посланія Ап. Павла къ *Коринѳянамъ* (первое), *Галатамъ, Ефесеямъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ* и *первое* къ *Солунянамъ.* Учитель, префектъ и ректоръ Академіи Архимандритъ *Аѳанасій* (Ивановъ), въ послѣдствіи Архіепископъ Екатеринославскій, составилъ записки по классу чтенія Св. Писанія, гдѣ славянскій переводъ Библіи повѣрялся и съ греческимъ переводомъ и съ еврейскимъ подлинникомъ (остаются въ ркп.). Ученикъ, учитель и ректоръ Академіи Архимандритъ *Меѳодій* (Смирновъ), въ послѣдствіи Архіепископъ Псковскій, написалъ и издалъ *Толкованіе* на посланіе Ап. Павла къ *Римлянамъ* (1794 г.). Учитель, префектъ и ректоръ Академіи Архимандритъ *Августинъ* (Виноградскій), впослѣдствіи Архіепископъ Московскій, написалъ *Толкованіе* на Апостольскія посланія (ркп.)—Рядъ толкованій и толковниковъ почтенный! Сюда же примыкаютъ: Четвероевангеліе или сводъ Евангельскихъ повѣствованій Х. А. *Чеботарева,* профессора Московскаго Университета, и Толкованіе на посланіе къ Римлянамъ Московскаго священника Петра Семеновича *Томилова.* Издавались и краткія толкованія отдѣльныхъ мѣстъ Писанія въ родѣ изъясненія молитвы Господней Московскаго Протоіерея Іоанна *Кандорскаго* (1806 г.) и др. *)

Кіевская Академія за все это время можетъ указать только на двухъ мужей воспитанниковъ своихъ, сдѣлавшихъ вкладъ въ библейскую науку нашу. Это—1.) Ученикъ, учитель и ректоръ Кіевской Академіи Архимандритъ *Ириней* (Фальковскій), въ послѣдствіи Епископъ Чигирин-

*) О *Чеботаревѣ, Томиловѣ* и *Кандорскомъ* см. у *Филарета* въ Обзорѣ №№ 77. 157.

скій, написавшій Толкованіе на посланія Апостольскія, изъ коихъ впрочемъ изданы только толкованія на посланія къ *Римлянамъ* и *Галатамъ* (1806—7 г.). 2.) Воспитанникъ Кіевской Академіи, впослѣдствіи Архіепископъ Курскій, *Өеоктистъ* (Мочульскій), издавшій (1808) сочиненіе подъ заглавіемъ: Драхма отъ сокровища божественныхъ Писаній В. и Н. Завѣта, т. е , сокращеніе правилъ, при чтеніи Св. Писанія къ знанію потребныхъ.—Къ нимъ присоединить развѣ еще одного кіевскаго воспитанника Ивана *Тодорскаго*, издавшаго Священную Географію, собранную изъ разныхъ писателей, съ картами (1800 г.) *)

Невская Семинарія и потомъ Академія въ разсматриваемое время также не много дала трудовъ по толкованію Писанія и библейской наукѣ. Воспитанникъ Невской Семинаріи, въ послѣдствіи Протопресвитеръ, *Сергій Краснопѣвковъ* написалъ и издалъ Сокращенное изъясненіе посланія Ап. Павла къ *Римлянамъ* (1801 г.). Ректоръ Петербургской (прежней) Академіи Архимандритъ *Антоній* (Знаменскій), въ послѣдствіи Епископъ Ярославскій, написалъ и издалъ Compendium Hermenevticae (Р. 1806 г.). Къ нимъ присоединить развѣ еще ректора Петербургской Семинаріи Архимандрита *Иннокентія* (Смирнова), въ послѣдствіи Епископа Пензенскаго, написавшаго толкованіе на 1-й и 2-й псалмы, и учителя Невской Семинаріи, потомъ священника *Петра Вишлянскаго*, написавшаго и издавшаго свящ. Географію (СПБ. 1808 г.) **).

---

*) Объ *Иринеѣ* и *Өеоктистѣ*—у *Евгенія* и *Филарета* въ указ. сочиненіяхъ; о *Тодорскомъ* у Филарета 155.

**) О *Краснопѣвковѣ*, *Антоніи*, *Иннокентіи* и *Вишлянскомъ*—у *Филарета* въ Обзорѣ.

И внѣ этихъ центровъ движенія и развитія богословской и библейской науки были люди, потрудившіеся, и нѣкоторые много, надъ толкованіемъ Библіи и оставившіе замѣчательные труды по этой части. *) Сюда принадлежатъ: *Евгеній Булгаръ*, родомъ грекъ (по предкамъ болгаринъ), получившій образованіе въ иностранныхъ университетахъ, съ 1771 года русскій подданный, въ послѣдствіи Архіепископъ Славенскій и Херсонскій. Онъ написалъ, между прочимъ, Размышленія или примѣчанія на пять книгъ Моѵсеевыхъ, на греческомъ языкѣ напечатанныя въ Вѣнѣ (1801 г.), перевелъ съ французскаго на греческій трактатъ Безобра О достовѣрности книгъ Евангельскихъ и свидѣтельства Евангелистовъ, и съ латинскаго на греческій—трактатъ *Кальмета* Соглашеніе двухъ Евангельскихъ родословій І. Христа. Первый изъ нихъ переведенъ на русскій языкъ и изданъ (1803 г.) *Ѳеофилактомъ* (Русановымъ), бывшимъ потомъ Екзархомъ Грузинскимъ.—*Никифоръ Ѳеотоки* родомъ также грекъ и также получившій образованіе въ иностранныхъ университетахъ, съ 1776 г. русскій подданный, въ послѣдствіи Архіепископъ Херсонскій, потомъ Астраханскій, написалъ и издалъ въ Лейпцигѣ на греческомъ языкѣ Цѣпь или сводъ Толкователей (15) на восемь первыхъ книгъ Библіи и на Царства (1772—73), „трудъ драгоцѣнный по собранію толкованій (замѣчаетъ Преосвящ. Филаретъ Черниговскій), къ сожалѣнію неизвѣстный еще въ русскомъ переводѣ.“ Но конечно при тогдашнемъ знаніи греческаго языка, этотъ трудъ, какъ и упомянутый истолковательный трудъ *Евге-*

*) О всѣхъ нижеупомянутыхъ см. у *Евгенія* и *Филарета* въ указ. сочиненіяхъ.

нія Бумара, былъ вполнѣ доступенъ русскимъ богословамъ и экзегетамъ. *Его же* толкованіе Воскресныхъ Евангелій и Воскресныхъ Апостоловъ, писанное также на греческомъ языкѣ, тогда же переведено было на русскій и напечатано (1805—1819 г.). — Ректоръ Астраханской Семинаріи, а потомъ Казанской Академіи Архимандритъ *Сильвестръ* (Лебединскій) составилъ и издалъ Приточникъ Евангельскій, или толкованіе притчей І. Христа (М. 1796 г.).—*Анастасій* (Братановскій), въ послѣдствіи Епископъ Бѣлорусскій и Архіепископъ Астраханскій, составилъ толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна (остается въ ркп.).—*Симонъ* (Лаговъ), съ 1770 г. Епископъ Костромскій, съ 1778 г. Рязанскій, оставилъ послѣ себя въ рукописи Толкованіе на весь Новый Завѣтъ. Ученикъ и учитель Костромской Семинаріи и потомъ священникъ въ С.-Петербургѣ *Іоаннъ Сидоровскій* написалъ Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, каковое издано по опредѣленію Синода въ 1781 г.—Ученикъ и учитель той же Семинаріи, потомъ протоіерей Костромскій, а затѣмъ Петербургскій, *Іоаннъ Красовскій* составилъ Опытъ соглашенія четырехъ Евангелистовъ во всѣхъ повѣствованіяхъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ (ркп.).—Іеромонахъ *Ѳеоктистъ* читалъ въ Могилевскомъ соборѣ по воскреснымъ днямъ изъясненіе соборнаго посланія Ап. Іакова, съ краткими нравоученіями, изданное потомъ въ 1804 г.—Сюда же принадлежатъ сочиненія бывшаго съ 1801 г. ректора Харьковскаго Коллегіума Протоіерея *Андрея* Семеновича ***Прокоповича***, изданныя впрочемъ нѣсколько позднѣе предѣла обозрѣваемаго нами полустолѣтія (1819—1826), именно-- Мысли при чтеніи посланій Ап. Павла къ Солунянамъ

(1819 г.); къ Галатамъ (1820 г.), къ Ефесянамъ (1821 г.); но по характеру своему они принадлежатъ впрочемъ къ обозрѣваемому времени.

Вотъ какой значительный рядъ толкователей и ихъ трудовъ по изъясненію библейскихъ книгъ и отчасти изслѣдованію о нихъ представляетъ первая половина обозрѣваемаго нами столѣтія. За исключеніемъ обширныхъ трудовъ, оставшихся въ рукописяхъ, наша библейская наука имѣла: *Введеніе* въ книги св. Писанія В. и Н. Завѣта — *Амвросія, Герменевтику — Антонія* и *Толкованія* помянутыхъ толковниковъ на *большую часть*, и притомъ важнѣйшихъ, книгъ Ветхаго Завѣта и *почти на всѣ* книги Новаго Завѣта, и на нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ — не по одному толкованію. Это была значительно большая библіотека истолковательная; а если присоединить къ ней многочисленные, сдѣланные вновь или исправленные въ это время, прежніе переводы истолковательныхъ твореній древнихъ отцовъ церкви, особенно *Златоустаго* и *Ѳеофилакта*: то и очень значительная. — Конечно, если вспомнимъ, что въ это же самое время на ближнемъ Западѣ процвѣтала экзегетическая школа Эрнести-Землера съ Розенмиллерами, Михаэлисами и пр. пр., что въ это же время тамъ же была во всей силѣ строго церковная протестантская школа съ экзегетическими трудами Бенгелей, Фляттовъ, Штейделей и пр. и пр., что въ это время уже по всему свѣту разошлись громадные экзегетическіе труды энергическихъ католиковъ предшествующаго періода — Кальмета, Поля, Аляпиде, Естія и пр. и пр.: то похвалиться намъ много нельзя; но для начала дѣла и сдѣланнаго было довольно, а говоря безотносительно — и очень.

Во всякомъ случаѣ исторія будетъ воспоминать о помянутыхъ представителяхъ нашей Екзегетики тѣхъ временъ, особенно о главнѣйшихъ и болѣе потрудившихся изъ нихъ, особенно въ Московской Академіи, съ благодарностію и почтеніемъ. — Можетъ показаться съ перваго взгляда достойнымъ сожалѣнія, что помянутые представители нашей Екзегетики, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ, не пользовались трудами современныхъ имъ западныхъ протестантскихъ толкователей, а пользовались по большей части, и нѣкоторые довольно много, трудами католическихъ толкователей предшествующаго періода, а потому методъ толкованія у нихъ не столь выработанъ, какъ у ихъ современниковъ па протестантскомъ западѣ, и они не столь далеко подвинули свое дѣло, какъ могли бы, воспользовавшись ихъ методомъ и трудами. Правда, что у помянутыхъ толкователей нашихъ, даже лучшихъ, мало филологическаго элемента въ толкованіи, этой основы строго научнаго толкованія, менѣе, чѣмъ сколько они могли позаимствовать его у ихъ западныхъ современниковъ; ихъ толкованія въ большей части болѣе богословскія примѣчанія и даже нравоучительныя размышленія, когда не парафразъ, и почти всегда имѣютъ положительный характеръ *). Но вопервыхъ, была-ли еще тогда развита потребность въ строго филологическомъ методѣ толкованія, не только у читателей, но и у большей части самихъ толкователей? Если и послѣ не чувствовалось этой потреб-

*) Краткіе отзывы о характерѣ трудовъ большей части упомянутыхъ толковниковъ и изслѣдователей Библіи, а равно и ниже упоминаемыхъ см. у *Сольскаго*—Обозрѣніе трудовъ по изученію Библіи въ Россіи (Правосл. Обозрѣніе 1869 г.).

ности и теперь можетъ быть не очень еще чувствуется то вѣроятно тоже было и тогда. Потомъ, можетъ быть молодой наукѣ не вполнѣ и безопасно было слишкомъ довѣриться стоявшимъ подъ разными, не всегда чистыми вліяніями представителямъ тогдашней протестантской Екзегетики, какъ объ этомъ можно отчасти гадать по нѣкоторымъ фактамъ послѣдующаго времени? Наконецъ можетъ быть отчасти этому отчужденію представителей нашего тогдашняго толкованія отъ протестантскихъ толкователей обязаны мы строгимъ сохраненіемъ отличительныхъ чертъ ихъ трудовъ: строгой вѣрности толкованія духу церкви, какъ онъ выразился въ толкованіяхъ отцевъ и учителей церкви, которыми съ такою любовію пользовались они сильнымъ нравственнымъ элементомъ въ толкованіи и популярностію толкованія въ лучшемъ смыслѣ этого слова.— Но во всякомъ случаѣ, повторяемъ, для нововозникавшей библейской науки помянутыми мужами, особенно въ Московской Академіи, сдѣлано довольно, даже очень, и исторія не можетъ не отнестись къ нимъ съ благодарностію и почтеніемъ, особенно если сравнить ихъ труды съ трудами послѣдующаго полустолѣтія.

2.

Во второмъ десятилѣтіи текущаго столѣтія произведено было извѣстное преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній. Изученію Св. Писанія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дано было видное мѣсто, и къ преподаванію и изученію его безъ сомнѣнія, какъ и другихъ наукъ, относится извѣстное высокое правило проэкта Устава

«чтобы авторы и учебныя книги профессоровъ избираемы были въ своемъ родѣ самые лучшіе, и чтобъ они всегда держались на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ каждой наукѣ» *). Этимъ должно было возвыситься научное изученіе и толкованіе Библіи, особенно въ новопреобразовонныхъ Академіяхъ, усовершиться окрѣпнуть, а съ тѣмъ вмѣстѣ должна была обогатиться наша нетолковательная или вообще библейская литература, стоя притомъ на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами въ этой наукѣ. Первыми литературными проявленіями развитія и направленія библейской науки въ преобразованныхъ Академіяхъ были: Записки на книгу Бытія — *Филарета* **) и Опытъ историко-филологическаго обозрѣнія книги Псалмовъ *Г. П. Павскаго* ***). Первая изъ этихъ книгъ съ ея высокими достоинствами всѣмъ извѣстна, послѣдняя—не толкованіе собственно, а изслѣдованіе о книгѣ; но обѣ эти книги имѣютъ одинаковый научный характеръ: строгій, основанный на филологіи методъ объясненія, здравые критическіе пріемы, выдержанность и основательность выводовъ, при сжатости и возможной общедоступности изложенія; это были книги; дѣйствительно «стоявшія на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами науки». Судя по этимъ опытамъ въ области библейской науки, какъ въ толкованіи собственно (у Филарета), такъ и въ изслѣдованіи (у Павскаго), можно было ожидать здороваго и сильнаго развитія нашей библейской науки въ томъ и другомъ направленіи, въ дальнѣйшемъ

---

*) Проектъ Устава дух. Академій § 122 ст.

**) Первое изд. СПБ. 1816 г.

***) СПБ. 1814 г.

ея теченія. Но—таковымъ ожиданіямъ не суждено было осуществиться и не осуществились они въ теченіи почти цѣлаго слѣдующаго полустолѣтія; да, въ теченіи почти цѣлаго полустолѣтія. Приснопамятный намъ о. ректоръ Александръ Васильевичъ, спустя почти 50 лѣтъ послѣ появленія упомянутыхъ книгъ, въ юбилейной рѣчи своей въ 1864 г., коснувшись минувшаго полустолѣтія въ этомъ отношеніи, выразился такъ: назадъ тому почти 50 лѣтъ, положено начало труду истолкованія Слова Божія изъясненіемъ первой книги Писанія, и—трудъ остается почти безъ продолженія» *), и выразился такъ покойный совершенно вѣрно, безъ малѣйшаго преувеличенія, именно — почти безъ продолженія, въ теченіи почти цѣлаго полустолѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, что сдѣлано въ этой области съ 1815-хъ до 1860-хъ годовъ? Собственно истолковательныхъ трудовъ на цѣлыя отдѣльныя книги явилось только три: Записки на посланіе къ Ефесянамъ --прот. *Скворцова* (1838 г.), Объясненіе посланія Ап. Павла къ Галатамъ— *Агаѳангела* (1854 г.) и Опытъ объясненія на посланіе Ап. Павла къ Галатамъ — *Филарета* (1862 г.), Архіепископа Черниговскаго, и—только; развѣ присовокупить еще Краткое изъясненіе перваго соборнаго посланія Іоаннова -- прот. *Соколова* (1858 г.), весьма незначительное. — Не строго истолковательные труды въ видѣ краткихъ примѣчаній къ русскому переводу: книги Іова (1861 г.) и книги Іисуса сына Сирахова (1860 г.) — упомянутаго *Агаѳангела*; не строго также истолковательные труды въ видѣ церковныхъ бесѣдъ: Бесѣды на Евангелиста Матѳея, говоренныя

*) См. Сборникъ, изданный по случаю 50-лѣтія Моск. Д. Академіи. М. 1864 г. стр. 30—31.

Филаретомъ, Архіепископомъ Рязанскимъ (1829 г.) и его же бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна (1832 г.); *Евсевія*— Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Евангелій (1855).—Есть свѣдѣнія, что нѣсколько истолковательныхъ сочиненій остались въ рукописяхъ. Таковы: Толкованіе на книгу пророка Исаіи *Филарета*, въ послѣдствіи митрополита Кіевскаго; Толкованіе на посланіе къ Евреямъ—*Кирилла*, въ послѣдствіи Архіепископа Подольскаго; *Аарона*, въ послѣдствіи Еп. Архангельскаго—Толкованія на Евангелія воскресныя; *Іакова*, въ послѣдствіи Архіепископа Нижегородскаго—Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна *).—Появилось нѣсколько Обозрѣній, отчасти истолковательныхъ, нѣкоторыхъ книгъ библейскихъ. Таковы: Обозрѣніе перваго посланія къ Коринѳянамъ — М. *Голубева* (1861 г.); сочиненіе подъ названіемъ *Апостолы* — Ѳ. *Яковлева*, особенно 2-й выпускъ объ Апостолѣ Іоаннѣ Богословѣ (1856 г.). Таковы отчасти обозрѣнія книгъ большихъ пророковъ, Плача Іереміи и Пѣсни Пѣсней—*А. М. Бухарева* (1860 г. и др.); подробный сравнинельный обзоръ Четвероевангелія—свящ. *В. Гречулевича* (1859 г.). Причислимъ сюда же и собственно изслѣдовательныя сочиненія, каковы: о третьей книга Ездры—*Шаврова* (1861 г.) и о томъ же Архимандрита *Ѳеодора*; его же—о посланіяхъ Св. Апостола Павла, о Новомъ Завѣтѣ Господа нашего І. Христа.—По теоріи толкованія Библіи вышли за это время: Delineatio Hermenevticae sacrae (1828 г.) ректора С.-Петербургской Семинаріи Архимандрита *Іоанна*; Примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писанія изъ толкованій свято-

*) См. о нихъ въ Обзорѣ русской дух. литературы *Филарета*, выпускъ 2-й.

отеческихъ—*Игнатія*, Архіепископа Воронежскаго (СПБ. 1848 г) и Библейская Герменевтика или Толковательное Богословіе — *Саввaитова* (1844 и 1857). По исагогикѣ: Введеніе въ книги Св. Писанія Н. Завѣта—*Херґозерскаго* (1860 г.); Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія—свящ. *В. Смарагдова* (1861 г.); Чтеніе объ историческихъ книгахъ В. Завѣта—П. *Лебедева* (1860 г.).— Вотъ и все, не только болѣе выдающееся, но и мало выдающееся въ обозрѣваемой нами области за цѣлое почти полустолѣтіе съ преобразованными духовно-учебными заведеніями!—Скудно, очень скудно, неожиданно скудно! Припомнимъ, что большая часть сейчасъ поименованныхъ трудовъ явилась въ самомъ концѣ этого полустолѣтія, около 1860-хъ годовъ, а предъ тѣмъ обозрѣваемая нами область была почти совсѣмъ пустыней. - Эту непомѣрную скудность цѣльныхъ трудовъ по истолкованію или вообще по научному изученію библейскихъ книгъ нѣсколько восполняютъ статьи по этой части, помѣщавшіяся въ журналахъ, постепенно открывавшихся при преобразованныхъ духовныхъ Академіяхъ, но именно—лишь нѣсколько восполняютъ. Во первыхъ, таковыхъ статей, особенно серіозныхъ, вообще говоря, не очень много, и во вторыхъ значеніе большей части изъ нихъ не очень высоко. Журналъ Кіевской Академіи *Воскресное Чтеніе* (съ 1837 г.), по назначенію и характеру своему, былъ журналъ популярный и поэтому самому истолковательныя и библіологическія статьи, помѣщавшіяся въ немъ, правда въ обиліи, были статьи легкія, простенькія, за весьма немногими исключеніями и притомъ позднѣйшаго времени. Болѣе научный характеръ имѣлъ журналъ С.-Петербургской Ака-

деміи — *Христіанское Чтеніе* (съ 1821 г.), и въ немъ постоянно, особенно въ позднѣйшее время, отводилось довольно значительное мѣсто статьямъ по Св. Писанію, и серіозныхъ, имѣющихъ несомнѣнно важное значеніе, статей по обозрѣваемой нами отрасли богословія здѣсь было болѣе, чѣмъ въ другихъ журналахъ; но все-же это—журнальныя статьи, разрозненныя, отрывочныя, болѣе или менѣе случайныя, не представляющія цѣльнаго, законченнаго, проникнутаго однимъ духомъ, съ одинаковыми пріемами труда, а только болѣе или менѣе цѣнныя частности. Быть можетъ еще болѣе серіозный научный характеръ имѣлъ журналъ *Прибавленія къ Твореніямъ Св. Отцевъ* (съ 1843 г.), но въ немъ всего одинъ неполный десятокъ статей по Св. Писанію, съ общимъ, сейчасъ нами обозначеннымъ характеромъ отрывочныхъ журнальныхъ статей, хотя и важныхъ. Въ Казанскомъ журналѣ—*Православный Собесѣдникъ* (съ 1855 г.) замѣчателенъ только помѣщавшійся къ концу обозрѣваемаго нами времени (1861 г.) опытъ толкованія подъ заглавіемъ: «Изъ записокъ на книгу Исходъ» (если не ошибаемся, тогдашняго ректора Казанской Академіи Архимандрита *Іоанна*, въ послѣдствіи Епископа Смоленскаго), но трудъ вскорѣ былъ оставленъ, хотя и можно было ожидать замѣчательнаго цѣльнаго труда; а затѣмъ еще двѣ-три незначительныхъ статьи въ немъ, и— все. Такъ, говоримъ, журнальными статьями лишь нѣсколько, не много, восполняется скудость цѣльныхъ истолковательныхъ и вообще относящихся къ библейской наукѣ трудовъ въ теченіе обозрѣваемаго полустолѣтія. Вообще же, повторяемъ, въ этой области во все это время было скудно, очень скудно, неожиданно скудно, даже сравнительно съ

предшествующимъ обозрѣннымъ нами полустолѣтіемъ, при непреобразованныхъ училищахъ, когда, какъ мы видѣли, образовалась значительная библіотека трудовъ по толкованію и вообще изученію Библіи, сравнительно съ которою библіотека втораго полустолѣтія, если собрать все, что̀ напечатано по этой части, оказывается такою малою! — Можетъ быть скудость количественная восполняется богатствомъ внутреннимъ, богатствомъ содержанія? Конечно, время и здѣсь отчасти сдѣлало свое; но и то, прежнее, сдѣлано было для своего времени и общества, и если судить по потребностямъ и состоянію времени: то упрекъ въ скудости и содержанія, какъ и количества, кажется намъ, долженъ пасть на послѣднее же, а не на предпослѣднее, полустолѣтіе, хотя и тяжело выговорить это.— А между тѣмъ это послѣднее полустолѣтіе было временемъ сильнаго движенія и развитія библейской науки не только протестантской, но и католической, и литература ея на западѣ развилась въ обширныхъ размѣрахъ и изученіе ея могло отозваться благотворно и на нашей литературѣ; а при видѣ этого еще тяжелѣе ложится на душу эта скудость нашей библейской науки за это послѣднее полустолѣтіе.

Однако, что же это за явленіе? Что за причина этой крайней скудости? Чѣмъ она обусловливалась?

Прежде всего, намъ кажется, что причины этого явленія безъ сомнѣнія не слѣдуетъ искать въ самомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, которое въ первоначальномъ своемъ видѣ, вообще говоря, сдѣлано было отлично, ни въ организаціи преподаванія науки о Св. Писаніи въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, которая въ общемъ была удовлетворительна. По плану, выработан-

ному въ С.-Петербургской Дух. Академіи въ первые же годы по ея преобразованіи ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Архимандритомъ *Филаретомъ* *), потомъ введенному и въ прочихъ Академіяхъ и державшемуся до послѣдней реформы Академій, курсъ науки о Священномъ Писаніи въ академіяхъ былъ четырехлѣтній, въ продолженіи котораго преподавалась наука о всей Библіи, о Ветхомъ Завѣтѣ въ первую половину курса, о Новомъ въ послѣднюю, или на оборотъ. Послѣ общаго введенія въ Библію, при обозрѣніи каждой книги изъяснялись: ея расположеніе, буквальный и таинственный смыслъ текста, главнѣйшія мѣста богословскихъ истинъ (sedes doctrinae), мѣста трудныя, преимущественно знаменательныя и спорныя. Такъ какъ нѣтъ возможности по такой программѣ прочитать Библію классическимъ преподаваніемъ въ продолженіе курса, то полагалось: мѣста и книги болѣе важныя прочитывать съ особенною подробностію, а прочія—кратко. Изъ книгъ Ветхозавѣтныхъ полагалось прочитывать съ особенною подробностію книги: Бытія, Псалтирь, Екклезіастъ, Пѣснь пѣсней, пророка Исаіи; изъ Новозавѣтныхъ: Евангеліе отъ Іоанна, посланія ап. Павла къ Римлянамъ, Коринѳянамъ и Евреямъ. Конечно при этой организаціи многое предоставлялось и личному усмотрѣнію и благоразумію преподавателя. Правда, нельзя не замѣтить, что для одного преподавателя нѣсколько обременительно такъ вести дѣло, но болѣе—только на первый разъ; постановка же дѣла въ общемъ была удовлетворительна и не въ ней, говоримъ, и не въ преобразованіи вообще нужно искать причинъ

*) *Чистовичъ* Исторія С.-Пбургской Дух. Академіи, стр. 271. 277—278.

скудости литературной разработки науки о Библіи за указанное полустолѣтіе. Какъ хорошо можно было дѣлать это дѣло, показываютъ изданныя въ самомъ началѣ преобразованія «Записки на книгу Бытія» *Филарета* и «Обозрѣніе книги Псалмовъ» *Павскаго*. Нѣтъ, причинъ этой скудости нужно искать внѣ преобразованія; причины должны быть постороннія.

Одною изъ главныхъ и важнѣйшихъ причинъ, кажется намъ, было то, что много лучшихъ силъ, особенно въ первое время обозрѣваемаго полустолѣтія, употреблено было для приготовленія и изданія Св. книгъ Новаго и отчасти Ветхаго Завѣта въ *русскомъ* переводѣ. Переводъ сначала новозавѣтныхъ, а потомъ и ветхозавѣтныхъ книгъ порученъ былъ профессорамъ новопреобразованныхъ Академій, подъ главнымъ смотрѣніемъ лучшихъ людей по библейской наукѣ *Филарета* и *Павскаго*, которые и сами переводили нѣкоторыя книги и редактировали переведенныя другими. На этомъ благотворномъ дѣлѣ сосредоточены были такимъ образомъ лучшія силы, и не малое количество, и на не короткое время. Переводъ, редакція и изданіе Новаго Завѣта окончены были въ 1821 году, а затѣмъ первыя восемь книгъ Ветхозавѣтной Библіи изданы были въ 1827 году и кромѣ ихъ издана была еще Псалтирь. По причинамъ, независѣвшимъ отъ переводчиковъ и редакторовъ, дѣло это, къ общему сожалѣнію истинно любившихъ Библію и библейскую науку, было потомъ остановлено, а затѣмъ еще къ большему прискорбію, прекращено и запрещено. Но лучшіе люди времени тѣмъ не менѣе все же продолжали въ тиши кабинетовъ посвящать силы свои этому любимому своему дѣлу, благотворность

коего они живо сознавали, не смотря на внѣшній случайный запретъ. Таковы были: самъ приснопамятный въ этомъ дѣлѣ *Павскій*, продолжавшій переводъ прочихъ, не изданныхъ тогда, книгъ Ветхозавѣтныхъ; приснопамятный Архимандритъ *Макарій* (Глухаревъ), предпринявшій и совершившій переводъ почти всѣхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ, и другіе и кажется—въ не маломъ числѣ, судя по нѣкоторымъ фактамъ и по всеобщему сочувствію къ этому дѣлу. На другихъ же этотъ запретъ русскихъ переводовъ Библіи не могъ не подѣйствовать охлаждающимъ образомъ въ отношеніи къ ревностнымъ занятіямъ Библіей и серьозной по любви научной разработкѣ ея.

Сосредоточеніе лучшихъ силъ на русскомъ переводѣ Библіи конечно отвлекало ихъ отъ развитія собственно толкованія Библіи и изслѣдованій о ней; но оно могло и должно было бы имѣть благотворнѣйшее вліяніе на дальнѣйшее развитіе толкованія и вообще библейской науки, еслибы не было другихъ постороннихъ причинъ, положившихъ преграду этому развитію, какъ и самому окончанію въ то время русскаго перевода Библіи. Главнѣйшею изъ нихъ, можетъ быть причиною и другихъ причинъ, было непрошеное и прискорбное вмѣшательство въ дѣло развитія богословской и въ частности библейской науки людей съ разными таинственными тенденціями и чуждыми дѣлу науки воззрѣніями, выросшими на чуждой намъ почвѣ и вредными, какъ по крайней мѣрѣ показалось многимъ тогда. Переведены и изданы были тогда, въ числѣ многихъ книгъ вообще богословскаго содержанія, и собственно истолковательныя на нѣкоторыя книги Св. Писанія сочиненія, исполненныя ложнаго мистицизма и нѣкоторыхъ другихъ, не

согласныхъ съ духомъ и характеромъ Православной Церкви, тенденцій. Таковы: Юнга *Штиллинга* побѣдная повѣсть, толкованіе на Апокалипсисъ (1815); Г-жи *Гіонъ*: Объясненіе на Дѣянія и посланія Св. Апостоловъ (1821), Изъясненіе на Апокалипсисъ (1821), Изъясненіе на Евангелія отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна (1823), Изъясненіе на Притчи, Екклезіаста, Пѣснь пѣсней (1823) и нѣкоторыя другія *). Они возбудили недоразумѣнія и недоумѣнія, превратившіяся потомъ въ негодованіе, затѣмъ преслѣдованіе и запрещеніе ихъ; а изъ-за нихъ усилена была цензура духовныхъ книгъ вообще и доходила до строгостей уже черезъ-чуръ. Это не могло не отразиться гибельно на развитіи нашей молодой библейской науки. Съ одной стороны, у людей, сочувствовавшихъ подобному направленію въ воззрѣніяхъ на Библію и толкованіяхъ, извращался вкусъ къ правильному изучному толкованію и отъ нихъ нельзя было ожидать правильнаго развитія библейской науки у насъ. Съ другой, усиленіе цензуры сдѣлавшейся мнительною, подозрительною и придирчивою слишкомъ, заставляло и людей, не сочувствовавшихъ помянутому ложному направленію толкованія и могшихъ идти другимъ правильнымъ путемъ въ этомъ дѣлѣ, заставляло быть осторожными, опасаться, даже страшиться подозрѣній, придирокъ, даже преслѣдованій и—любити, яко безбѣдное страхомъ, молчаніе... Арестъ еще въ типографіи объяснительныхъ примѣчаній къ Евангеліямъ *Госнера* (1824 г.), хотя и мистика, не могъ конечно ободряющимъ образомъ подѣйствовать и на не мистическихъ тол-

*) См. о нихъ между прочимъ въ Обзорѣ русской дух. литературы *Филарета*, вып. 2, стр. 168—170.

кователей у насъ, которые бы вздумали тогда издать въ свѣтъ что-либо такое.

Къ этому присоединились нѣкоторыя, въ существѣ дѣла, кажется, не очень важныя, но совсѣмъ не ко времени проявившіяся увлеченія, не мистическими уже толкованіями, а стремленіями полураціоналистической протестантской библейской науки, со стороны нѣкоторыхъ изъ видныхъ нашихъ экзегетовъ, увлеченія безъ сомнѣнія временныя, зависѣвшія отъ молодости нашей науки сравнительно съ тою и можетъ быть не совсѣмъ отчетливаго пониманія положенія дѣла въ той наукѣ, и возбудившія подозрѣніе въ чистотѣ и православіи толкованія ими Библіи. Проявленія такихъ увлеченій замѣчены были въ авторѣ «Послѣднихъ дней земной жизни І. Христа» въ первоначальномъ печатномъ ихъ видѣ, и затѣмъ еще болѣе въ литографированныхъ примѣчаніяхъ къ переводамъ особенно пророческихъ книгъ Ветхозавѣтныхъ (Павскаго). Возбуждены были относительно ихъ недоумѣнія и отчасти преслѣдованія и притомъ поступлено было въ этомъ дѣлѣ, кажется, не совсѣмъ такъ, какъ слѣдовало бы поступить. Это вновь не могло не отразиться ослабленіемъ у нѣкоторыхъ, вѣроятно у многихъ, энергіи въ дѣлѣ литературнаго развитія библейской науки у насъ; и жаль, что это дѣло велось такъ, какъ велось. Если и дѣйствительно были увлеченія: то несомнѣнно, что недоумѣнія, возбужденныя ими, могли несравненно лучше, а главное плодотворнѣе, быть разрѣшены путемъ печати; разъясненіе дѣла печатное могло принести только пользу и авторамъ и обществу, тогда какъ преслѣдованіемъ немногихъ наводился новый страхъ на многихъ, и работы по этой части не

могли не останавливаться опасеніями со стороны ихъ авторовъ; подготовительныя же силы парализовались вѣчными опасеніями.

А при такомъ положеніи—недовѣріе общества къ печатному слову со стороны его искренности и пренебреженіе къ нему, потайное стремленіе къ якобы запрещенному плоду полураціоналистической или раціоналистической Екзегетики, иногда раздвоеніе сознанія между призваніемъ и долгомъ съ одной и скрытыми сочувствіями и стремленіями съ другой стороны и т. п., а въ концѣ концовъ—опять парализація силъ, останавливающая движеніе науки. При этомъ, наконецъ, неизбѣженъ былъ въ общемъ упадокъ *серіозной подготовки къ дѣлу, порча вкуса къ дѣлу*, сосредоточеніе вниманія на другихъ интересахъ, и все это въ соединеніи съ нѣкоторыми другими второстепенными причинами, каковы: наша обычная косность, частая перемѣна, особенно въ первое время обозрѣваемаго полустолѣтія, преподавателей библейской науки въ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не позволявшая имъ болѣе поработать надъ дѣломъ, устранявшійся въ предшествующее полусуолѣтіе, недостатокъ поддержки въ трудномъ у насъ дѣлѣ изданія печатныхъ трудовъ, особенно въ этой забитой и запущенной области, все это и подобное произвело ту скудость трудовъ по библейской наукѣ и частнѣе по толкованію Библіи въ это послѣднее полустолѣтіе, о которой мы говорили и которая составляетъ такое повидимому неожиданное явленіе въ періодъ хорошо сдѣланнаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Въ лучшихъ людяхъ несомнѣнно всегда было сочувствіе къ библейской наукѣ и готовность и любовь къ дѣлу, но они не нахо-

дили себѣ выхода изъ этого положенія, и не мало вѣроятно остается истолковательныхъ и изслѣдовательныхъ трудовъ въ рукописяхъ, никому неизвѣстныхъ; а большинство, кажется, и въ сочувствіи охладѣвало, и начавъ духомъ оканчивало плотію.

Послѣ 1860-хъ годовъ нѣкоторыя изъ указанныхъ, препятствовавшихъ движенію, причинъ миновали или устранены, нѣкоторыя ослаблены, дано болѣе свободы и простора въ дѣлѣ, оказано болѣе довѣрія, и—началось нѣкоторое движеніе и оживленіе въ этой полупустынѣ. Что̀ изъ этого движенія выйдетъ, увидимъ можетъ быть и мы, увидитъ несомнѣнно подростающее поколѣніе.—Кто не пожелаетъ добрыхъ успѣховъ этому движенію въ одной изъ важнѣйшихъ отраслей богословской науки?

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (http://www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- **электронные книги для свободной загрузки**
- **информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе**
- **информация об издаваемых кафедрой новых книгах**
- **методические материалы по библеистике**
- **пособия и источники для изучения Священного Писания**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда**